

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лисичка- сестричка и волк

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе:

– Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе как мёртвая.

– Вот будет подарок жене, – сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросала всю рыбу, и сама ушла.

– Ну, старуха, – говорит дед, – какой воротник привёз я тебе на шубу.

– Где?

– Там, на возу, – и рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа:

– Ах ты, старый хрен! Такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

□А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идёт волк:

– Здравствуй, кумушка!

– Здравствуй, куманёк!

– Дай мне рыбки!

– Налови сам, да и ешь.

– Я не умею.

– Эка, ведь я же наловила; ты, куманёк, ступай на́реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.

□Волк пошёл на́реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было.

– Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь! – думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

– Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Прибежали и начали колотить волка – кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

– Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!

□А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть; забралась в одну избу,

где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманёк, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилиу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и понёс. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

– Битый небитого везёт, битый небитого везёт.

– Что ты, кумушка, говоришь?

– Я, куманёк, говорю: битый битого везёт.

– Так, кумушка, так!

□– Давай, куманёк, построим себе хатки.

– Давай, кумушка!

– Я себе построю лубяную, а ты себе ледяную.

Принялись за работу, сделали себе хатки: лисичке – лубяную, а волку – ледяную, и живут в них. Пришла весна, волчья хатка и растаяла.

– А, кумушка! – говорит волк. – Ты меня опять обманула, надо тебя за это съесть.

– Пойдем, куманёк, ещё поконаемся[2], кому-то кого достанется есть.

Вот лисичка-сестричка привела его в лес к глубокой яме и говорит:

– Прыгай! Если ты перепрыгнешь через яму – тебе меня есть, а не перепрыгнешь – мне тебя есть.

Волк прыгнул и попал в яму.

– Ну, – говорит лисичка, – сиди же тут! – и сама ушла.

□Идёт она, несёт скалочку в лапках и просится к мужичку в избу:

– Пусти лисичку-сестричку переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Её пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку. Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а после спрашивает:

– Где же моя скалочка? Я за неё и гусочку не возьму!

Мужик – делать нечего – отдал ей за скалочку гусочку; взяла лисичка гусочку, идёт и поёт:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке,

Несла скалочку;

За скалочку – гусочку!

Стук, стук, стук! – стучится она в избу к другому мужику.

– Кто там?

– Я – лисичка-сестричка, пустите переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Её пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку. Рано утром она вскочила, схватила гусочку,

ощипала её, съела и говорит:

– Где же моя гусочка? Я за неё индюшечку не возьму!

Мужик – делать нечего – отдал ей за гусочку индюшечку; взяла лисичка индюшечку, идёт и поёт:

*Ишла лисичка-сестричка по дорожке,
Несла скалочку;
За скалочку – гусочку,
За гусочку – индюшечку!
Стук, стук, стук! – стучится она в избу к третьему мужику.*

– Кто там?

– Я – лисичка-сестричка, пустите переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку.

Её пустили. Вот она легла на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку. Рано утром лисичка вскочила, схватила индюшечку, ощипала её, съела и говорит:

– Где же моя индюшечка? Я за неё не возьму и невесточку!

Мужик – делать нечего – отдал ей за индюшечку невесточку; лисичка посадила её в мешок, идёт и поёт:

*Ишла лисичка-сестричка по дорожке,
Несла скалочку;
За скалочку – гусочку,
За гусочку – индюшечку,
За индюшечку – невесточку!
Стук, стук, стук! – стучится она в избу к четвёртому мужику.*

– Кто там?

– Я – лисичка-сестричка, пустите переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку.

Её пустили. Она легла на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку. Мужик потихоньку выпустил из мешка невесточку, а впихал туда собаку. Вот поутру лисичка-сестричка собралась в дорогу, взяла мешок, идёт и говорит:

– Невесточка, пой песни! – а собака как зарычит. Лисичка испугалась, как шваркнет мешок с собакою да бежать.

□ Вот бежит лисичка и видит: на воротах сидит петушок. Она ему и говорит:

– Петушок, петушок! Слезь сюда, я тебя исповедаю: у тебя семьдесят жён, ты завсегда грешон.

Петух слез; она хватъ его и скушала.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...